

Ветер свистел в кронах деревьев с первыми признаками зимнего холода. Многие деревья уже сбросили листья на землю, превратившись в высокие кучи желтого, оранжевого и коричневого.

Холод навевал на меня сонливость, которая накрыла меня тяжелым одеялом. Оказывается, саламандры впадают в спячку на всю зиму. Но мне это не подходило: я была слишком занята, чтобы проспать всю зиму. Пока я прикрывалась одеялом и время от времени согревалась у огня, я могла сопротивляться желанию спать три месяца подряд.

Замерзнет ли Энзириус зимой? Я не была уверена, как это будет работать с бесконечными водопадами. Я почти видела его - озеро Энзириус, замерзшее и покрытое слоем снега, плавающие островки скал и земли, лениво кружащиеся над ним, заснеженные вершины деревьев и белые вершины гор, образующие горизонт.

Я зевнула и вытянула руки, мой позвоночник трещал, когда я села со своих меховых одеял Чоко-Чоко. К сожалению, пройдет еще месяц, прежде чем мои раны полностью заживут. Натянув одеяло на плечи, я встала и толкнула дверь, ведущую из моего дома.

Да, теперь у меня был не только собственный дом, но даже дверь! Не так уж плохо, учитывая, что мне было всего... двадцать лет? Я пробыла здесь достаточно долго, чтобы мой день рождения уже должен был наступить. Трудно было сказать наверняка, потому что я не была полностью уверена, сколько времени я провела, сидя в своем яйце до рождения.

В любом случае, прошло всего две недели с тех пор, как мы освободили бывших рабов из каравана. Мы достигли замечательного прогресса за очень короткое время.

Я вышла наружу, завернувшись в одеяло и наблюдая за утренней суетой нашей развивающейся деревни. Бриэм и Гвен организовали строительную бригаду, и, следуя разработанным Гвен чертежам, я одобрила их планы по строительству жилья. Эти строения были значительно улучшены по сравнению с прежними лачугами и навесами, населявшими наш остров, но, очевидно, в человеческих мирах это было то жилье, в котором жили бедняки. Я была просто благодарна, что никто не будет спать под звездами в середине зимы - мы всегда могли перестроиться в приличные дома позже.

Маленькая девочка с кошачьими ушками и пушистым хвостом, смеясь, пробежала мимо, а ее старший брат погнался за ней. Я остановилась, улыбаясь, наблюдая, как они бегают вокруг и между занятыми взрослыми. Я заметила временного администратора Бриэма и его помощницу, мою дочь Гвен, идущую рядом с ним. Гвен достигла совершеннолетия всего пару дней назад и теперь была ровней мне по росту - я все еще не могла осознать, как быстро выросли мои дочери.

У Бриэма со лба росли эти странные рога цвета кости - они поворачивались под острым углом, а затем мягко изгибались всего на дюйм выше его длинных волос с проседью и перцем. Эти двое, похоже, тоже заметили меня и направились ко мне.

- Доброе утро, ваше высочество. - Бриэм приложил руку к сердцу и отвесил жесткий поклон.

Гвен повторила его движение. - Королева. - Она широко улыбнулась мне.

- Доброе утро вам обоим. - Я не могла не улыбнуться им обоим. - Сколько осталось? - Я посмотрела на Бриэма, который был на целую голову выше меня.

Слабая улыбка тронула уголки его рта. - Тридцать минут. Я бы, конечно, разбудил вас, ваше высочество.

- Спасибо, Бриэм, - Кивнула я ему. - Любой, кто хочет посмотреть, может прийти. Пошлите мое приглашение горожанам,.

- Сию минуту, Моя королева. - Бриэм поклонился мне, а Гвен последовала его примеру.

Я плотнее натянула одеяло на плечи и, когда они оба ушли, чтобы выполнить мои приказы, направилась к ближайшему плавучему острову.

Трудно было привыкнуть к моей роли королевы. Я была более склонна просить людей делать что-то для меня, а не отдавать им приказы, но даже я понимала, что это плохое качество лидера. Если я позволю людям ходить по мне, это создаст еще больше проблем.

Большинство людей, которых мы освободили из каравана работоторговцев, решили присоединиться к нашей деревне, но было около дюжины тех, кто просто хотел вернуться домой. Я не могла их винить - наши горожане прошли через многое, и многие из них оставили семьи после похищения. У нас все еще было много депрессии и травм от этого опыта, но настроение, казалось, улучшилось в последнее время с новыми домами, которые мы строили в течение последних нескольких недель, помогая облегчить их стресс. Это было не так уж много, но я обнаружила, что могу сделать на удивление мало, кроме как накормить и приютить их. Надеюсь, сегодняшний день тоже поможет.

Соседний плавучий остров был намного меньше, чем тот, на котором мы построили нашу деревню, но он все еще был достаточно большим, чтобы иметь небольшой пруд и ручей. Первоначально нам нужно было перепрыгнуть между этими двумя островами, но недавно мы построили шаткий деревянный мост из виноградных лоз и деревянных досок, чтобы жители деревни могли пересечь пропасть. Этот меньший остров следовал по той же орбите, что и наш родной остров, поэтому нам не нужно было связывать его лозами, чтобы он не уплыл - моста было достаточно, чтобы держать их вместе.

Проходя по этому мосту, я всегда чувствовала себя неудобно, потому что озеро виднелось так далеко внизу. Мне, конечно, ничего не грозило, но все равно было страшно. Миновав мостик, я пробралась сквозь густую листву к пруду.

Фаддей сидел на пне с мечом в ножнах на коленях, а Мадпапи прислонилась к дереву на другом конце поляны. Бородатый солдат бросил быстрый критический взгляд в мою сторону, когда заметил меня, прежде чем выражение его лица смягчилось. Он встал, прижав кулак к груди, и слегка поклонился, кольчуга под кожаными доспехами шуршала при каждом движении. - Королева.

Я отмахнулась от него. - Ты не должен называть меня так все время, Таддиус.

- Я знаю. Нам важно укрепить ваши позиции лидера. Ваш авторитет основан не на титуле, который у вас есть, а на уважении, которое выказывают ваши подчиненные. - Я не потерплю, чтобы кто-то проявил неуважение к нашей королеве.

Я почувствовала, как мое лицо вспыхнуло, и смущенно отвернулась. - Ладно. Спасибо, Таддиус. Я полагаюсь на твою помощь. - Я действительно не привыкла ко всем этим вещам о том, чтобы быть лидером, но Таддиус был воспитан, чтобы быть наследником благородного дома. Он был надежным источником по этому вопросу. Ну, на самом деле он был надежным источником по большинству вопросов. Парень знал свое дело.

Мадпаппи, склонив голову, передразнила салют кулаком в грудь со своего места, прислонившись к дереву и уперев копьё в плечо. Я помахала ей рукой, чувствуя, как на моем лице расплывается широкая улыбка.

С каждым днем Мадпаппи все больше и больше походила на солдата, стоявшего с высоко поднятой головой и никогда не расстававшегося с копьем. Ее время, проведенное в спаррингах с Таддиусом в последние несколько недель, принесло свои плоды.

- Как ты себя чувствуешь? - Спросила я ее.

Мадпаппи встретила со мной взглядом. - Нервничаю и волнуюсь.

Я кивнула и улыбнулась дочери: - По тебе видно

Я посмотрела вниз, на грязную линию воды на краю пруда. Два фарфоровых белых яйца лежали в грязи, в которую были почти погружены.

Мадпаппи первой достигла зрелости на пятом уровне и сразу же отложила яйца. Гвен попала на пятый уровень всего пару дней назад из опыта, который мы получили от расовой особенности - переедание, и отложила три яйца. Луна все еще находилась на четвертом уровне и еще не достигла совершеннолетия. Она никогда не была очень хороша в переедании для получения пассивного опыта, учитывая, насколько неудобно это может быть, но сейчас она должна быть близка к пятому уровню.

Яйца Мадпаппи и Гвен лежали в грязи здесь, на острове, который мы привыкли называть

"Островом яиц". Оглядываясь назад, возможно, мы могли бы найти для него более подходящее название. Может быть, остров хэчери? В любом случае.

Сегодня яйца Мадпаппи вылупятся, и у нас появятся два новых жителя в плавучей деревне Энзириус.

Луна внезапно оказалась рядом со мной, и я чуть не подпрыгнула от удивления, когда заметила это. У меня даже не возникло впечатления, что она пытается подкрасться ко мне, просто она была из тех людей, которые, естественно, ступают тихо. Большая часть этого была связана с тем, как мана новоиспеченного штормового мага нарушила мою способность чувствовать воду в ее теле с помощью чувства маны. Таким образом, я всегда знала, где находится большинство людей, даже не глядя на них, но это было совершенно бесполезно при ощущении Луны.

Она приложила руку к сердцу и склонила голову, тихо прошептав мне - Королева.

Я кивнула ей в ответ, когда все больше людей начали прибывать на Остров яиц.

Бриэм и Гвен подошли ко мне с другой стороны, молча стоя по стойке "смирно" на случай, если они мне понадобятся.

Вскоре маленький яичный остров был переполнен деревенскими жителями. Горожане, собравшиеся вокруг пруда, возбужденно зашептались.

Жители деревни притихли, когда я подошла ближе, оранжевое меховое одеяло плотно обернулось вокруг моих плеч. Взобравшись на высокую серую скалу, окаймлявшую берег пруда, откуда мне было легко наблюдать, я устроилась поудобнее. У нас оставалось еще несколько минут. Мадпаппи все больше нервничала - редкое для нее выражение.

Закрыв глаза и открыв свой разум чувству маны, я медленно вытащила из сумки наконечник копья из тщательно выточенного обсидиана. Обсидиан был разновидностью черного вулканического стекла, которое потенциально могло быть острее, чем лезвие из ковanej стали. Проблема была в том, что она оказалась очень хрупкой. К счастью, использование маны в процессе крафта помогло укрепить материал и уберечь его от разрушения, когда я работала с ним. Лезвие уже было заточено до смертельной остроты - план на сегодня состоял в том, чтобы использовать мой навык резьба для дальнейшего его усиления.

Это был бы хороший подарок Мадпаппи, поскольку каменное копье, которое я сделала для нее, было далеко не лучшей моей работой. Она упорно отказывалась использовать одно из металлических копий, которые мы забрали из каравана работоторговцев, настаивая на использовании копья, которое я сделала для нее вручную. Что ж, будем надеяться, что это послужит ей заменой.

Я медленно провела когтистым пальцем по острию копья, мое чувство маны расширилось

вокруг меня, чтобы увидеть всех людей, которые собрались, чтобы засвидетельствовать рождение детей моей дочери. Два яйца лежали, погребенные под грязью, и вот-вот должны были вылупиться. Золотые полосы маны - такого типа маны я никогда раньше не видела - сливались и кружились в воздухе, как сила природы, как сама жизнь.

Когда я создавала свой посох жизни, который имел свою гравировку, основанную на закрученных узорах маны возле моих собственных яиц, я не сделала этого точно в тот момент, когда они вылупились. Вместо этого я изготовила посох за несколько дней до вылупления.

Возможно, именно поэтому Мана сейчас была такой другой, или, может быть, мое чувство маны просто не было достаточно сильным, чтобы обнаружить эту новую ману в то время. На самом деле Мана - это не то, что вы видите, а то, что вы чувствуете. Я постоянно ощущала движение и уникальное поведение маны, на которое была настроена. Казалось неправильным называть тип маны по ее цвету, потому что это была такая неполная оценка, но самой поразительной характеристикой этого нового вида маны был ее каскадный золотой цвет. Эта новая золотая Мана висела в воздухе, как изменчивое северное сияние, отливающее золотыми оттенками.

Это было прекрасно. Эти изменчивые золотые цвета ощущались как чистота, как цельное и полное совершенство, подвешенные в воздухе, танцующие вихрящиеся узоры, как праздник жизни.

Когда я увидела эти прекрасные узоры, нарисованные золотым светом, извивающимся в воздухе над яйцами, я сразу поняла, что это будет моим фокусом и вдохновением для моей попытки резьбы. Я сформировала мысленный образ вдоль острия копья. Когтями я начала оживлять этот узор на блестящей черной поверхности наконечника копья.

С тихим шумом на поверхности одного из двух яиц появилась трещина. Мадпаппи нервно теребила конец своего копья, воткнутого в грязь у ее ног. Она сделала шаг вперед, затем остановилась, видимо решив, что они должны сделать это сами.

Я открыла глаза, больше не обращая внимания на то, как мои руки долбят наконечник копья, затаив дыхание.

Еще один громкий треск, и из одного яйца высунулась маленькая коричневая головка. Маленькое существо вскрикнуло тихим голосом, когда она вытолкнула себя из своей темной тюрьмы. Ее хвост скользнул за ней, когда она плюхнулась на живот в грязь, глаза затуманенно моргали от яркого света, а маленькая грудь тяжело вздымалась от изнуренного дыхания. Ее тело было созвездием различных оттенков коричневого и оранжевого. Мадпаппи глубоко вздохнула, широко раскрыв глаза и нервно сжимая рукоять копья.

Второе яйцо начало вылупляться, когда первый ребенок, пошатываясь, медленно поднялся на ноги. С треском из яйца выскользнула вторая девочка; у этой была багрово - красная кожа, загорелый живот и загорелые морщины. Она опустилась в грязь рядом с сестрой.

Мадпаппи стояла над ними, заламывая руки вокруг своего копья и выглядя гораздо менее уверенной в себе, чем обычно.

Увидев мать, первый ребенок вскрикнул и побежал вперед. Копье Мадпаппи выпало из ее руки и шлепнулось в грязь рядом с ней, когда она подхватила ребенка на руки. Вторая, краснокожая

девушка ахнула и бросилась вперед, чтобы присоединиться к ним, ее красный хвост волочился и извивался позади нее, обхватив своими маленькими ручками двух других.

Мне показалось, что время замедлилось.

Всего пару месяцев назад это была я, терпеливо ожидающая, когда мои будущие дочери вылупятся из яиц. В какой-то момент я даже подумывала о том, чтобы отказаться от этих яиц. Я была бесконечно благодарна судьбе за то, что этого не сделала; наша семья была странной маленькой, но, тем не менее, она была мне дорога. Все мои дочери уже выросли и обзавелись собственными детьми. Мне казалось, что я смотрю в окно в прошлое.

Я глубоко вздохнула, золотая Мана кружилась в воздухе, а мои руки светились теплом.

Как будто я что-то забыла. Это было прямо на кончике моего языка, как что-то такое ностальгическое, как забытые слова кого-то такого важного и драгоценного, но я просто не могла вспомнить. Что - то вроде недостижимого воспоминания, что - то настолько успокаивающее, что я не могла не потянуться к нему. Но мои руки ни за что не хватались, тепло вокруг пальцев отступало, когда эта неизвестная золотая Мана исчезала, и момент проходил. Время вернулось в нормальное русло, когда до меня донеслись радостные крики и аплодисменты горожан. Они возбужденно переговаривались, указывая на что-то и улыбаясь.

Я потрясла головой, чтобы прояснить ее, и странное чувство исчезло вместе с волнением, витавшим в воздухе.

Мадпаппи вытерла слезы сжатым кулаком и поднялась на ноги. Она глубоко вздохнула, глядя на своих новорожденных детей, и заговорила: - Я выбрала имена для вас обоих.

Мои щеки горели от постоянной улыбки, когда я смотрела, как Мадпаппи кладет когтистую руку на макушку коричневой.

Мадпаппи улыбнулась смуглой девушке с хаотичными брызгами разных оттенков загара. - Тебя зовут Даски.

Смуглая очень походила на Мадпаппи, только вместо упорядоченных пятен загара на ее коричневой коже, ее пятнышки были анархичным беспорядком. Девушка широко улыбнулась, когда ей дали имя, и повторила его про себя, словно проверяя.

Вторая, краснокожая девушка с загорелыми морщинами и загорелым животом, заволновалась, когда Мадпаппи переключила свое внимание и положила руку на ее багровую голову. Мадпаппи долго смотрели на нее сверху вниз, заставляя малышку шевелиться еще больше, прежде чем, наконец, заговорить. - Ты - Джила.

Джила ответила детским - О-О-О-О - Как будто только что нашла что - то интересное, ее глаза сверкали, когда она смотрела на свою мать с широкой улыбкой, расплывшейся по ее лицу.

Первая, Даски, заметила меня с того места, где я сидела на сером камне у края пруда, и ее узкие глаза расширились от узнавания. Приглушенным тоном, в котором слышался намек на почтение, она произнесла: - Королева

Я улыбнулась ей сверху вниз. Когда родились мои собственные дочери, меня потрясло то, что они не только уже умели говорить, но и, казалось, обладали естественной способностью распознавать во мне свою королеву. Они называли меня так без всякой причины, словно это был врожденный инстинкт. Похоже, это относилось и к детям Мадпаппи.

Джила тоже подошла и посмотрела на меня. Мадпаппи поднялась на ноги и встала между ними, глядя вниз на двух извивающихся детей - саламандр по бокам от нее.

- Делай, как я, - сказала она. - Это воинский салют нашей королеве.

Даски и Джила посмотрели на свою мать, когда она стукнула кулаком по сердцу и склонила голову передо мной. Со всех сторон пруда наблюдавшие за происходящим жители деревни повторили это движение, приложив руку к сердцу и склонив головы. Это был трогательный жест, но я не могла не чувствовать себя немного взволнованной, когда луч прожектора переместился на меня.

Малыши передразнивали Мадпаппи, хлопая маленькими кулачками по груди и склонив головы. Джила пошатнулась, потом закачалась на ногах, хихикая. Мадпаппи развернула хвост, поддерживая дочь.

Я была горда собой - я не ерзала, когда люди ждали, что я заговорю. Быть лидером - значит обладать определенным присутствием, которое заставляет людей слушать, когда ты говоришь. Момент тянулся, пока я смотрела на толпу людей, пришедших посмотреть на наше первое вылупление. Я надеялась, что жители деревни воспримут это как попытку создать напряженность, но на самом деле я просто пыталась успокоить свое бьющееся сердце. Возможно, мне не хватает уверенности в себе, но я не собиралась показывать этого. Жители деревни ждали, по - прежнему прижимая руки к груди и склонив головы, но бросая взгляды на меня с того места, где стояли.

Я глубоко вздохнула, обдумывая, что скажу, прежде чем заговорить достаточно громко, чтобы все услышали. - Сегодня мы приветствуем первых детей, родившихся с тех пор, как Энзириус стал настоящей деревней: Даски и Джила. Это знаменует собой важный шаг к тому, чтобы стать процветающим городом! Сегодня вечером мы будем праздновать! - Я выкрикнула последнюю часть и выбросила кулак в воздух.

К счастью, толпа отреагировала громкими аплодисментами. Алкоголь был ограниченным ресурсом так далеко от человеческих земель, но это было время для празднования.

Мадпаппи посмотрела на меня с гордостью. Мое объявление, казалось, освободило всех, и жители деревни подошли, чтобы похлопать мою дочь по плечу и поздравить ее. Другие дети в деревне подбежали, чтобы поприветствовать новеньких, и вскоре они уже все вместе бегали по поляне.

Я опустила кулак, который подняла в знак приветствия, и заметила, что все еще держу наконечник копья. Мои руки двигались всё время вылупления, хотя я перестала обращать внимание на свою работу. Я медленно подняла блестящий черный обсидиановый наконечник копья - вернее, то, что от него осталось.

Она растаяла, пока я работала над ней. Этот обсидиан - стекло, полученное при абсурдных температурах вулканического взрыва, - расплавился у меня в руках, превратившись в поцарапанную блестящую черную каплю. Я ожидала, что он сломается, или, может быть, отколется или треснет пополам, но чтобы он расплавился? Невозможно.

В уголке моего зрения настойчиво мигал индикатор оповещения.

Критическая Неудача Крафта.

Причина: навык резьбы недостаточен для производства предмета такого класса.

Навык: Резьба поднялся до 16-го уровня.

Целых пять уровней резьбы после неудачной попытки крафта? Это было самое большое количество уровней навыков, которые я когда-либо получала за один раз. Я потерпела неудачу, потому что предмет был бы слишком хорош для моего уровня мастерства?

Я повертела в руках расплавленный обсидиан. Теперь он был прохладным на ощупь, но я помнила, что мои руки были теплыми, когда я работала над ним. Были даже места, где материал плавился между моими пальцами.

Во время работы над этим расплавленным куском черного стекла меня охватило странное чувство, похожее на ностальгию. Я не могла определить его, но чувствовала, что золотая Мана была частью этого феномена.

Я подняла свой хвост в воздух и начала шевелить им, пока не поймал Луну с помощью моей способности хвоста - передатчика. Я потеряла ее из виду в толпе.

- Королева? - Ее голос телепатически ворвался в мое сознание. Она была единственным существом, который мог сразу сказать, когда я связалась с ней с помощью этой способности.

- Луна, ты почувствовала странный вид маны во время вылупления? - Спросила я ее, посылая свои мысли через ментальную связь между нами.

- Мммм.... - Луна, казалось, обдумывала это, прежде чем ответить в своей обычной спокойной манере. - Нет, не думаю. Сильный ветер выглядит золотым, но это был легкий ветерок во время вылупления, так что если бы мне пришлось называть его цветом... может быть, он был скорее светло - зеленого цвета? А почему ты спрашиваешь?

- Я попыталась создать кое - что, опираясь на вдохновение от этой золотой маны, и это получилось странно.

Голос Луны был извиняющимся, когда она ответила. - Прости, Королева. Я не видела такой маны, но буду следить за ней.

- Спасибо, Луна. - Я нахмурилась, переворачивая черный шарик в руке, прежде чем сунуть его в сумку. Я хотела подарить Мадпаппи новое копьё в качестве поздравления, но теперь мне нечего было показать за свою работу. К сожалению, этот расплавленный комок материала теперь был практически бесполезен. К счастью, у нас все еще было больше сырого обсидиана для работы - он был относительно распространен под водой недалеко от центра кратерного

озера Энцириуса.

Мне нужно было бы следить за этой золотой маной - даже если бы я не сумела создать ее под вдохновением этих золотых узоров, уровень мастерства резьбы стоил того. Может быть, я увижу его снова, когда вылупится следующая партия яиц? Но это будет не раньше чем через две недели.

Мадпаппи прорвалась сквозь толпу, направляясь в мою сторону. Вернее было бы сказать, что жители деревни расступались перед ней, когда она шла, может быть, из уважения, а может быть, из-за того, как уверенно и зорко она держалась, что говорило о том, что лучше не стоять у нее на пути.

Мадпаппи шагнула ко мне с копьем, прислоненным к ее плечу. Выражение ее лица смягчилось, когда она посмотрела на меня, остановившись перед камнем, на котором я сидела, и улыбка появилась на ее лице.

- Ты уже потеряла своих детей? - Я улыбнулась ей в ответ.

- О, они пошли гулять с какими-то ребятишками. - Мадпаппи бросила быстрый взгляд через плечо. - По-моему, они сейчас играют в грязевые шары. - Она повернулась ко мне и задумчиво постучала рукояткой копья по земле. - Королева, я хотела кое-что... спросить... - ее слова затихли, когда она уставилась на расплавленное черное стекло, которое я все еще держала. - Что это за странная штука у тебя в руке?

- Это? Я пыталась сделать новое копье для тебя, но в итоге потерпела неудачу с моей попыткой резьбы. Очень жаль, потому что я думаю, что все могло бы обернуться хорошо. Во всяком случае, это результат. - Я повертела в руках шарик обсидиана. - Я сделаю тебе новое копье, но это еще не скоро. К сожалению, я не думаю, что смогу что - то сделать из этой расплавленной штуки.

- Подожди, ты что, собираешься просто выбросить его? - Растерянно спросила Мадпаппи.

- Да? - Я ответила ей, смущение просочилось в мой голос. - Что, все равно хочешь?

- ...Любой подарок моей королевы - это сокровище.

Я рассмеялась. - Ладно, ладно. Если это так много значит для тебя ... вот.

Мадпаппи взяла расплавленную каплю и осторожно держала ее в свободной руке, искренняя улыбка расплылась по ее лицу, когда она с гордостью посмотрела на нее.

- Но я все равно сделаю тебе новое копье, - добавила я. - Я все время беспокоюсь, что то, что у тебя есть, сломается пополам, как только увидит настоящий бой.

- Буду ждать с нетерпением, Королева.

- О чем ты хотела меня спросить?

- А, ну да. - Мадпаппи отвела взгляд и снова задумчиво постучала древком копья по земле. Казалось, она не решается заговорить. Глубоко вздохнув и встретившись со мной взглядом, она наконец заговорила. - Я хочу попросить у тебя подарок. - Ее глаза были непоколебимы и решительны, несмотря на прежнюю нерешительность. - Пожалуйста, дай мне кольцо горящей крови.

Я моргнула, глядя на нее со своего места на высокой серой скале. Мой ответ пришел легко. - Нет. Это слишком опасно.

- А может, и нет, - Последовал ее немедленный ответ. Очевидно, она предвидела мой отказ и подготовила довод в свою пользу. Таддеус был в восторге от нее, это уж точно. - Моя храбрость не дает таким вещам, как потеря крови, убить меня, так что я могла бы использовать кольцо, не опасаясь, что горящая кровь убьет меня в середине боя.

- Ты не можешь этого знать. Это кольцо - плохая новость, мне даже неудобно носить эту жуткую штуку в сумке. О том, чтобы позволить вам использовать его, не может быть и речи.

- Королева --

Я повернулась, соскользнула с камня, на котором сидела, и зашагала прочь, к нашему родному острову. Мадпаппи подошла ко мне, не сводя с меня глаз и хмурясь все больше. - Я не позволю тебе рисковать своей жизнью.

- Стать сильнее - значит рисковать своей жизнью, Королева! Я не могу сидеть и есть тушеную рыбу из-за ручейка очков опыта. Мне нужно выйти и сразиться с монстрами, чтобы увидеть какое - то реальное улучшение. Не просто Чоко - Чоко, а настоящих монстров - таких, которых избегаешь, когда находишь в лесу. Если бы у меня было кольцо, это сделало бы борьбу с ними безопаснее. Тройная ловкость и сила означают, что я могла бы убежать быстрее, если бы мне это понадобилось.

Я взглянула в ее сторону. - Ты? Сбежать? Я не могу представить, чтобы ты делала что - то подобное.

Мадпаппи сверкнула зубастой улыбкой на это, прежде чем поняла, что то, что я только что сказала, на самом деле не было очком в ее пользу.

- Твои дети родились только сегодня. Я не позволю тебе уйти и погибнуть, когда ты понадобишься им здесь, - Сказала я, когда мы приблизились к веревочному мосту.

Прямо перед тем, как мы достигли моста, Мадпаппи встала передо мной, преграждая мне путь вперед. Она выдержала мой взгляд стальным, острым взглядом. - Королева, именно потому, что мои дети родились сегодня, я и спрашиваю вас об этом. Сейчас я недостаточно сильна, чтобы защитить их. Это кольцо - самый быстрый и безопасный для меня способ стать сильнее. - Ее глаза были полны стальной решимости, той же самой упрямой решимости, которая несла меня вперед через грязь так много раз. - Если ты прикажешь мне отступить, я больше не буду об этом говорить. Но королева ... мне нужно, чтобы ты доверяла мне.

Я открыла рот, чтобы заговорить, но сдержалась. Сжав руки в кулаки, я уставилась на дочь, но не от злости. Я подняла сжатый кулак и легонько ударил им Мадпаппи в грудь, но не настолько, чтобы причинить ей боль. Она даже не вздрогнула. - Ты большая глупая идиотка, Мадпаппи.

- Это я знаю.

- Ты сама себя убьешь.

- Не буду.

- В ту же секунду, как ты потеряешь половину здоровья, ты убежишь.

- Обещаю.

- Отправляйся на охоту с кольцом, только если с тобой Таддиус.

Мадпаппи на мгновение заколебалась, явно взволнованная этим требованием. Почувствовав слабость, я подняла глаза и снова встретилась с ней взглядом. Секунда прошла под моим непоколебимым взглядом, прежде чем она неохотно кивнула. - Я обещаю.

Прежде чем я успела передумать, я сунула руку в кожаную сумку на боку и выудила кольцо горячей крови, тот проклятый артефакт, который мы выиграли от нападения на караван торговцев. Я сунула его ей в протянутую руку. - Тебе нельзя умирать. Ты мне нужна. Мы все нуждаемся в тебе.

После этого Мадпаппи замолчала, просто уставившись на простое серебряное кольцо в своей ладони. Я обошла ее, чтобы перейти мост. Я прошла половину пути и остановилась, когда веревочный мост закачался от ветра. Сделав глубокий вдох, я попыталась взять себя в руки. Ей просто нужно было пойти и вывести меня из себя. Конечно, я доверяла Мадпаппи, но лучше, чем кто - либо, знала, насколько опасны могут быть эти леса.

Однако теперь Мадпаппи была сильна и способна. Даже если она совершит ошибку, Фаддей позаботится о том, чтобы ей не причинили вреда. Моя дочь станет сильнее, оставаясь в относительной безопасности - это был приемлемый компромисс.

Я сделала еще один успокаивающий вдох.

Серебряные Ангелы танцевали и проносились по воздуху на вытянутых плавниках, их мерцающая ртутная чешуя мерцала в густых лучах утреннего солнца. Огромные каменные острова и спутанная туманная зелень плыли с гигантским спокойствием, безразличные к законам гравитации. Бесконечные водопады устремлялись с их скалистых утесов к озеру внизу, поднимая туман водяного пара там, где они встречались.

Я вздохнула, когда напряжение покинуло меня. Решение было принято, и не было никакого смысла позволять ему заводить меня еще больше. Кроме того, у меня были и другие дела в деревне. Мне нужно будет разыскать Бриэма и Гвен, которые, без сомнения, уже начали приготовления.

В конце концов, нам нужно было устроить вечеринку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28435/1370067>